

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОД КАРТИНЫ РЕМБРАНДТА «ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА» В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Статья посвящена изучению художественного кода живописи в поэтических текстах. Рассматривается, как творчество Рембрандта «преломилось» в поэтических текстах, как разные поэты увидели его знаменитую картину «Возвращение блудного сына», каким образом взаимодействие литературного и живописного начал повлияло на образный строй стихов. За основу анализа взято стихотворение Александра Городничского «Рембрандт», а также стихи И. Бродского, И. Сазоновой, Н. Матвеевой, посвященные творчеству Рембрандта.

Ключевые слова: поэтический текст, притча, хронотоп, Рембрандт, гуманность, милосердие, живопись.

Изучение связи живописи и художественной литературы всегда считалось актуальной темой на основе общности и специфики образно-смысловых структур обоих видов искусства, которые могут оказывать в своей совокупности комплексное эстетическое воздействие на человека. «Всякое расширение границ художественной формы того или иного искусства, “вторжение” его в область других искусств дает хорошие плоды тогда, когда является внутренним, органическим процессом роста самого этого искусства, развертывания его потенциальных возможностей» [4, с. 30 – 31].

При этом, как считают многие исследователи, «художественная культура строится на вербальной основе: литература оказывает определяющее (систематизирующее) воздействие на все виды искусства, в ее контексте воспринимаются художественные образы,

создаваемые в других искусствах» [3, с. 314]. Мифологические и литературные сюжеты лежат в основе многих произведений живописи, скульптуры, театра и т. д. Это же относится и к картине Рембрандта «Возвращение блудного сына».

Притча о блудном сыне – это притча Иисуса Христа в 15-й главе Евангелия от Луки, метафорически раскрывающая Божье милосердие ко всем грешникам, которые с искренним раскаянием обращаются к Нему. Героями притчи являются отец, олицетворяющий Отца Небесного, старший (праведный) сын и младший (блудный) сын, отступивший от Бога и сейчас вопиющий к Нему о прощении. Притча о блудном сыне находится в центре того понимания гуманности, которую проповедовал Иисус Христос: о грехе и покаянии, о доверии и спасительной любви к ближнему.

Сюжет последней картины гениального голландского художника Рембрандта ван Рейна «Возвращение блудного сына» и многих других его картин неоднократно находил отражение и разную интерпретацию в поэтических текстах, которые благодаря безграничным возможностям слова способны вбирать в себя элементы художественного содержания любого искусства.

В статье рассматривается, как творчество Рембрандта «преломилось» в поэтических текстах, как разные поэты увидели его знаменитую картину, а также каким образом взаимодействие литературного и живописного начал повлияло на образный строй стихов. За основу анализа взято стихотворение Александра Городницкого «Рембрандт».

«Рембрандт»

В доме холодно, пусто и сыро.
Дождь и ветер стучат о порог.
Возвращение Блудного Сына
Пишет Рембрандт. Кончается срок.

Сын стоит на коленях, калека,
Измощенных не чувствуя ног,
Голова – как у бритого зека, –
Ты откуда вернулся, сынок?

Затерялись дороги во мраке.
За спиною не видно ни зги.
Что оставил ты сзади – бараки?
Непролазные дебри тайги?

Кто глаза твои сделал пустыми,
Развратители или война?
Или зной Галилейской пустыни
Все лицо твое сжег дочерна?

Не слышны приглушенные звуки.
На холсте и в округе темно, –
Лишь отца освещенные руки
Да лица световое пятно.

Не вернуться. Живем по-другому.
Не округла, как прежде, Земля.
Разрушение отчего дома –
Как сожжение корабля.

Запустение, тьма, паутина,
Шорох капель и чайный крик,
И предсмертную пишет картину
Одинокий и скорбный старик.

Стихотворение «Рембрандт» отличается глубиной и многослойностью подтекста, в нем А. Городницкий не явно, но достаточно ясно поднимает очень серьезные социальные, политические и философские вопросы. Главным художественным приемом в данном тексте является хронотоп, точнее, это даже не прием, а органическое выражение способа мышления и познания автора.

М. М. Бахтин писал, что большие и существенные хронотопы могут включать в себя неограниченное количество мелких хронотопов: «Хронотопы могут включаться друг в друга, сосуществовать, переплетаться, сменяться, сопоставляться, противопоставляться или находиться в более сложных взаимоотношениях...» [1, с. 401].

В стихотворении выявляется несколько разных хронотопов. С одной стороны, пространство замкнутое, свое – дом Рембрандта, в котором он пишет картину «Возвращение блудного

сына»; с другой – пространство открытое, чужое – пространство блудного сына. В пространстве художника – конкретное время (XVII век), в пространстве сына – регистр разных времен: библейские времена (*зной Галилейской пустыни*), XX век (*бараки, непролазные дебри тайги*), любое время (*развратители, война*). Незримо присутствует в стихотворении и идиллический хроно-топ – детство и юность блудного сына: раз он вернулся в отчий дом, значит, то время было для него счастливым.

Точкой отсчета в стихотворении является последний год жизни Рембрандта, когда он писал свою знаменитую картину «Возвращение блудного сына». Для того чтобы понять данный поэтический текст и саму картину, необходимо хотя бы кратко описать жизнь художника.

Рембрандт Харменс ван Рейн родился в 1607 году в Нидерландах, в состоятельной многодетной семье (он был шестым ребенком), которая, несмотря на достаток, жила скромно, соблюдая строгие католические правила. С детства увлекался живописью, в овладении которой впоследствии совершенствовался в Амстердаме.

Счастливое детство, творческие успехи уже в молодом возрасте, женитьба на любимой Саскии, всеобщее признание и слава, богатство, собственный особняк – все было у Рембрандта. Но судьба наносит ему жестокие удары. В 1642 году от туберкулеза умерла его любимая жена, богатство и признание сменились ушедшими учениками и заказчиками, невероятными долгами,

банкротством, презрением, травлей окружающими, нищетой.

Об этом написала Ирина Сазонова, имея в виду счастливую картину Рембрандта «Автопортрет с Саскией на коленях»:

Автопортрет с женою на коленях:
Счастливейший момент запечатлен!
И гений не увяз в своих сомненьях –
А должен быть толпе угоден он?

Здесь Рембрандт в славе,
он любим, женат,
Еще довольно молод и богат,
Не написал еще «Ночной дозор» –
И свой восторг и тяжкий свой позор...

Не потерял он Саскии своей,
Богатства, славы, сына и друзей.
Все впереди – но он того не знает.
Художник долго счастлив не бывает!

При жизни художником было написано около 350 полотен, более 100 рисунков и около 300 офортов. Иосиф Бродский о творчестве Рембрандта в своем стихотворении «Рембрандт» писал так:

И вот тогда он посмотрел вокруг.
Рассматривать других имеешь право
лишь хорошенько рассмотрев себя.
И чередою перед ним пошли
аптекари, солдаты, крысоловы,
ростовщики, писатели, купцы –
Голландия смотрела на него
как в зеркало.
И зеркало сумело
правдиво – и на многие века –
запечатлеть Голландию...

Вернемся к стихотворению А. Городницкого. Во второй строфе хроно- топ изменяется: из XVII века действие перемещается в библейские времена перед нами – непосредственное описание картины «Возвращение блудного сына», где действие происходит «здесь и сейчас»: *Сын стоит на коленях, ка- лека, / Изможденных не чувствуя ног...*

Рембрандт писал картину в последние годы своей жизни, будучи ни- щим больным стариком. В это же время его постигла страшная трагедия – от чумы умер его единственный сын Ти- тус. Преодолеть горе и страдания ху- дожнику помогла лишь работа над кар- тиной «Возвращение блудного сына». Рембрандт словно спроецировал себя на место отца в библейском сюжете, ко- торый имел счастье обнять своего ре- бенка. Художник написал огромную картину не «на заказ». Он словно под- вел итог своего жизненного и творче- ского пути, отдав себя на суд высшему милосердию и миру.

«Возвращение блудного сына» – картина о человеческом пути к самоп- знанию, самоочищению и духовному росту, которые даются ценой потерь и страданий. Войдя в родной дом, сын, больной и обессиленный, падает на ко- лени перед отцом, который склоняется к нему, полный любви и милосердия.

Но в стихотворении А. Город- ницкого наблюдаются иные акценты. В третьей и четвертой строфах видно сме- шение хронотопов, смешение времен и пространств, что отражает лексический строй. М. М. Бахтин писал: «В литера- турно-художественном хронотопе имеет

место слияние пространственных и вре- менных примет в осмысленном и кон- кретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художе- ственно-зримым; пространство же ин- тенсифицируется, втягивается в движе- ние времени, сюжета истории. При- меты времени раскрываются в про- странстве, и пространство осмыслива- ется и измеряется временем» [1, с. 235].

Мы не видим на картине Рем- брандта лица блудного сына, но автор стихотворения нам его показывает: *сын-калека с пустыми глазами и с обо- жженным дочерна лицом. Откуда вер- нулся блудный сын? Что он оставил за собой? Бараки, дебри тайги, войны, зной Галилейской пустыни.* Разве мог отец, живущий в библейские времена или даже в Голландии XVII века, пред- положить что-то о бараках или дебрях тайги? Как нам кажется, автор стихо- творения с помощью легенды о блуд- ном сыне говорит о миллионах заму- ченных в сталинских тюрьмах, о сло- манных безжалостной государственной машиной судьбах, о миллионах не вер- нувшихся в отчий дом. И горестно за- ключает: *Не вернуться. Живем по-дру- гому. / Не округла, как прежде, Земля. / Разрушение отчего дома – / Как со- жжение корабля.* Хотя образ блудного сына может быть гораздо более глубо- ким обобщением: в своих стихах А. Го- родницкий пишет об узниках Майда- нека и Освенцима, бараках Трешлинка, Варшавском гетто.

Характерно, что автор стихотво- рения описывает не только картину и свое собственное ее восприятие, но также

и специфику живописи Рембрандта: *Не слышины приглушенные звуки. / На холсте и в округе темно, – / Лишь отца освещенные руки / Да лица световое пятно.* Как известно, Рембрандта называли королем светотени. В картине «Возвращение блудного сына» воплотились особенности зрелой живописной манеры художника, сами цвет и свет приобрели одухотворённый характер.

Об этом же пишет Новелла Матвеева:

На кладбище нищих
в старинном седом Амстердаме
Лежит император контрастов...

И юный художник, взволнованный
звонкой молвою,
И старый прославленный гений
На кладбище нищих с поникшей
придут головою
Почтить короля светотени.

А тень от него никогда не отступит.
Хоть часто
Он свет перемешивал с нею.
И мастер контраста – увы! –
не увидит контраста
Меж смертью и славой своею.

Всемирная слава пылает
над кладбищем нищих:
Там тень, но и солнце не там ли?

Н. Матвеева, характеризуя живописную манеру Рембрандта – «короля светотени», строит свое стихотворение метафорически тоже на «светотени», а именно на контрастном противопоставлении лексем: *кладбище*

нищих – император контрастов; юный художник – прославленный гений; *кладбище нищих* – король светотени; *тень* – свет; *мастер контраста* – не увидит контраста; *смерть* – слава; *тень* – солнце.

Вся жизнь Рембрандта – контраст света и тени, бедности и богатства, счастья и горя. Такое противопоставление рождает философские мысли о неизбежной несправедливости жизни, но эту несправедливость смягчает, сглаживает, нивелирует человеческая доброта, способность любить и прощать, что мы и видим, и что проповедует Рембрандт в своей картине «Возвращение блудного сына».

Иосиф Бродский в стихотворении «Рембрандт», когда пишет о роли света и тени в картинах художника, задает философский вопрос: а что такое свет в людях, лицах, в жизни? *Не лица разнятся, но свет различен: / Одни, подобно лампам, изнутри освещены. / Другие же – подобны всему тому, / что освещают лампы. / И в этом – суть различия... они всего лишь пользуются светом / и часто злоупотребляют им, / как всякой вещью, что досталась даром. / Одни порою застыт свет другим. / Другие заслоняются от света. / А третьи норовят затмить весь мир / своей персоной – всякое бывает. А для иных он сам внезапно гаснет.*

И. Бродский по-своему рассматривает свет-тень у Рембрандта, у него своя философия света: свет, исходящий от людей, различен. Одни – изнутри своей души освещают этот мир: *Одни, подобно лампам, изнутри освещены.*

Такие люди всегда услышат, поймут, посоветуют, помогут, примут. Другие *всею лишь пользуются светом / и часто злоупотребляют им, / как всякой вещью, что досталась даром.* Есть и такие, которые *застят свет другим.* Это, как нам кажется, маленькие семейные диктаторы, начальники любых уровней, диктаторы государственные – все те, кому не хватает собственной душевной силы для жизни, они «вампиры» для других людей, им не хватает воздуха жизни, поэтому нужны нервы и жизни других, чтобы чувствовать себя комфортно. Есть и те, которые *заслоняются от света.* И это, на наш взгляд, тоже есть нормальное течение обыденной человеческой жизни: растить детей и внуков, вязать носки, сажать сад и огород, ходить на работу, сидеть вечером перед телевизором – такая жизнь большинства людей рождает уверенность в завтрашнем дне. Но есть и те, которые *норовят затмить весь мир / своей персоной,* т. е. сами хотят стать светом для всех. И таких примеров история знает очень много, начиная от египетских фараонов, римских императоров и заканчивая Лениным, Сталиным, Гитлером, Мао Цзедунем и др. Последняя фраза в стихотворении И. Бродского загадочна и в силу этого очень многозначна: *А для иных он сам внезапно гаснет.* Мы не решаемся интерпретировать ее, поскольку толкований может быть очень много: духовная смерть, биологическая смерть, творческое бессилие, человеческое горе и т. п. Хочется думать и верить, что свет в человечестве, вопреки тьме, неизбывен.

Последние четыре строки анализируемого стихотворения А. Городницкого снова возвращают нас в Голландию XVII века. Начало и конец стихотворения как будто обрамляют текст печалью, грустью и смертью. В его начале: *В доме холодно, пусто и сыро. / Дождь и ветер стучат о порог. / Возвращение Блудного Сына / Пишет Рембрандт. / Кончается срок.* В его конце: *Запустение, тьма, паутина, / Шорох капель и чаячий крик, / И предсмертную пишет картину / Одинокий и скорбный старик.*

Складывается впечатление, что действие и не прерывалось: одинокий и скорбный старик пишет картину, а текст между началом и концом – его мысли, размышления о жизни, людях, о себе. Вокруг дождь, тьма, паутина, а внутри его уставшей души – скорбное, но все-таки бурление жизни, эмоций, философских рассуждений о добре и зле, грехе и прощении, которые он воплощает в своей гениальной картине. Об этом, но уже в XX веке писал А. Блок: «Знаменательно, что передовые художники в наши дни не удовлетворяются вопросами «как» и «что»... тупой болью и последним отчаянием вырастает «проклятый» вопрос, посещающий людей в черные дни: “к чему?”, “зачем?”» [2, с. 97].

Голландцы, а вслед за ними и все цивилизованное человечество поняли и признали мощь гения Рембрандта лишь спустя 200 лет после его смерти.

Таким образом, великая картина «Возвращение блудного сына» в стихотворении Александра Городницкого

имеет иное, отличное от классического, понимание. В нем поэт «фокусирует» библейскую притчу на XX век: блудный сын – это миллионы замученных людей в сталинских и фашистских лагерях, это холокост, это безжалостность государства и безжалостность времени, но тем не менее – это Возвращение в отчий дом, а значит – надежда на ту великую гуманность, которую проповедовал Иисус Христос.

Библиографические ссылки

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Эстетика словесного творчества. М., 1976.
2. Блок А. Об искусстве / сост., вступ. ст. и примеч. Л. К. Долгополова. М., 1980.
3. Боров Ю. Б. Эстетика. М., 1988.
4. Дмитриева Н. Изображение и слово. М. : Искусство, 1962. С. 30 – 31.

E. Yu. Muratova

ART PAINTING CODE OF REMBRANDT'S PICTURE «RETURN OF THE PRODIGAL SON» IN POETIC TEXTS

The article is devoted to the study of the artistic code of painting in poetic texts. The article examines how Rembrandt's work was «refracted» in poetic texts, how different poets saw his famous painting «Return of the prodigal son», how the interaction of literary and pictorial principles influenced the figurative structure of poetry. The analysis is based on the poem «Rembrandt» by Alexander Gorodnitsky as well as poems by I. Brodsky, I. Sazonova, N. Matveeva, dedicated to the work of Rembrandt.

Keywords: poetic text, parable, chronotope, Rembrandt, humanity, mercy, painting.